

РАЗДЕЛ IV. КОСМОЛОГИЯ В ЛИЦАХ

**Н. К. Кочерга,
Г. Е. Аляев
(г. Полтава, Украина)**

Учёный-космист Ю. В. Кондратюк (А. И. Шаргей) – тернистый путь к бессмертию

*Именно в возможности в
ближайшем же будущем начать по-
настоящему хозяйничать на нашей
планете и следует видеть основное
огромное значение для нас в завоевании
пространств Солнечной системы.*

Ю. В. Кондратюк

Жизненная и творческая судьба Юрия Кондратюка (Александра Шаргея) – удивительнейшая и загадочная в истории не только отечественной, но и мировой науки. Являясь одним из первых теоретиков космонавтики, автором «земной философии» освоения космоса¹, он, тем не менее, стал известен большинству людей только в последней четверти XX века. Для узкого круга специалистов его имя (да и то – не настоящее) стало известным только после полета американских астронавтов на Луну. В журнале «Лайф» 31 марта 1961 года один из руководителей программы «Аполлон» Джон Хуболт писал, что в момент запуска «Аполлона-9» он думал о выдающемся русском инженере Юрии Кондратюке, к мечте

---

¹ Этот термин вводят, в частности, А. Завалишин и А. Даценко [6, с. 6], а также Б. Романенко [14, с. 116–118], ссылаясь на выражение лётчика-космонавта В. И. Севастьянова о «приземлённой философии» Ю. Кондратюка. Эта тема раскрывается также в нашей статье [1]. «Земная философия» концентрировано выражена в таких словах Ю. Кондратюка: «Именно в возможности в ближайшем же будущем начать по-настоящему хозяйничать на нашей планете и следует видеть основное огромное значение для нас в завоевании пространств Солнечной системы» [8, с. 9].

которого в своё время остались глухи скептики. После удачного «прилунения» астронавтов другой американский ученый Лоу написал о том, как в их руки попала маленькая, мало чем приметная книжечка, изданная в России. Автор её, Юрий Кондратюк, обосновал и рассчитал самую экономную схему полёта людей на Луну с возвращением на Землю. Именно этой схемой и воспользовались американцы...

Лётчик-космонавт В. И. Севастьянов пишет в предисловии к книге «Юрий Васильевич Кондратюк»: «Первоначально предполагалось посадить на Луну космический корабль „Аполлон” целиком, а затем с лунной поверхности должна была стартовать взлётная ступень. Масса корабля получалась порядка 70 т и для его разгона к Луне требовалась ракета со стартовой массой свыше 5000 т (т. е. в 40 раз мощнее американских ракет того времени). Создание гигантского носителя ставило столько проблем, что разработчики решились пойти на усложнение схемы полёта: вместо одного использовать два, но более легких носителя – типа будущего „Сатурна”, причём одна ракета выводила бы корабль на околоземную орбиту, а другая доставляла бы топливо для его разгона к Луне» [цит. по: 4, с. 5].

Джон Хуболт, сотрудник научно-исследовательского центра Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства США (НАСА) пришёл к мысли, что можно обойтись и одной ракетой «Сатурн», если предусмотреть выведение корабля (с тремя астронавтами) на окололунную орбиту, а затем спуск двоих астронавтов на поверхность Луны в отделяемом модуле с последующим возвращением во взлетной ступени к орбитальному блоку. Такая схема полёта снижала также риск проведения экспедиции: посадить на лунную поверхность сравнительно небольшой аппарат намного проще, нежели громоздкий корабль высотой с многоэтажный дом.

Впоследствии Хуболт, ввиду проявленного им технического «предвидения», получил от НАСА медаль «За исключительные научные достижения». Но вначале большинство специалистов восприняло «рандеву на лунной орбите» («лунное рандеву») достаточно прохладно и даже враждебно. Уже после того, как руководители программы «Аполлон» убедились в правоте автора идеи, советник Президента США по науке по-прежнему оставался противником «лунного рандеву», и его санкционировал лично президент США Кеннеди. Именно об этой истории и рассказал в марте читателям журнал «Лайф» в статье, которая заканчивалась неожиданным признанием Хуболта.

Схема, по которой осуществлялись американские лунные экспедиции, упоминается в научном блокноте нашего земляка,

Кочерга Н. К., Аляев Г. Е. Учёный-космист Ю. В. Кондратюк (А. И. Шаргей) – тернистый путь к бессмертию

полтавчанина Юрия Васильевича Кондратюка, и его записи датированы... 1917 годом, то есть, почти за полвека до первого полёта на Луну.

Это далеко не единственный пример гениальности Юрия Кондратюка, который, не имея высшего образования, но обладая глубокими фундаментальными знаниями и феноменальным стремлением реализовать свою мечту, значительно обогнал своё время.

И хотя его основные труды в области теории космического полёта немногочисленны, многие его идеи и предложения являются приоритетными. Следует подчеркнуть, что некоторые из них были сформулированы автором одновременно, хотя и независимо от других учёных в этой отрасли, в частности, К. Э. Циолковского, которому в письме от 30 марта 1930 года он написал, что «удивлён схожестью наших мыслей по многим разным вопросам» [см.: 6, с. 37].

Действительный академик и директор Института космических исследований Академии наук Национального космического агентства Украины (НКАУ), крупный учёный-математик В. М. Кунцевич в предисловии к переизданию труда Юрия Кондратюка «Завоевание межпланетных пространств» подчеркнул, что на примере Ю. В. Кондратюка ещё раз подтвердилась старая истина, что нет пророка в своём отечестве. «О выдающемся вкладе Ю. В. Кондратюка в развитие космонавтики до конца 70-х годов в Советском Союзе широкой общественности практически ничего не было известно. С того времени не очень много изменилось, хотя имя Ю. В. Кондратюка (А. И. Шаргея) уже возвращено из небытия» [11].

Ныне библиография, посвящённая жизни и творческой деятельности одного из первых теоретиков космонавтики Ю. В. Кондратюка (А. И. Шаргея) исчисляется сотнями источников (около 920), около 500 сайтов в Internet-ресурсах [13, с. 80]. Среди них следует первыми назвать отзыв на научный труд Ю. В. Кондратюка профессора В. П. Ветчинкина [3, с. 3], исторические очерки заведующего отдела истории космонавтики Института истории природоведения и техники Российской АН В. М. Сокольского [16].

Первой опубликованной биографией Ю. В. Кондратюка стала работа его двоюродного брата и первого биографа А. В. Даценка «Жизнь в творческом горении», опубликованная в Киеве в 1986 г.

Настоящее имя и фамилия Юрия Кондратюка – Александр Шаргей. Он родился 21 июня 1897 года в Полтаве. Отец Игнатий Бенедиктович Шаргей был студентом юридического факультета Киевского университета Святого Владимира. Мать Людмила Львовна Шлиппенбах была учительницей географии Киево-Подольской женской гимназии. В марте 1897 года она приняла участие в студенческой демонстрации протеста

против самодержавия в ответ на самосожжение в Петропавловской крепости народоволки Марии Ветровой. При разгоне демонстрации её арестовали, она непродолжительное время пребывала в Лукьяновской тюрьме, откуда вышла в состоянии сильного нервного потрясения. После рождения сына она потеряла душевное здоровье, долго пребывала в больнице и тихо умерла, когда ему исполнилось 13 лет.

Отец Александра – «вечный студент». Сначала он учился в Киевском университете, потом в Высшей технической школе в Дармштадте, после возвращения из Германии поехал в Санкт-Петербург, где также продолжил учебу. Женился гражданским браком на Елене Кареевой. От этого брака у них была дочь Нина Кареева. В том же 1910 году Игнатий Шаргей после тяжёлой болезни скончался. Трагические судьбы родителей, конечно, не могли не сказаться на формировании характера будущего учёного: по воспоминаниям его родственников и знакомых, он серьёзным, несколько замкнутым мальчиком [см.: 17, с. 13].

С шестилетнего возраста Александр воспитывался и жил в семье своей бабушки Екатерины Кирилловны и неродного деда Акима Никитича Даценка. Мальчик рос любознательным, много читал из огромной библиотеки деда. Для поступления в третий класс новой (открылась в 1907 году) 2-й Полтавской гимназии с упором на преподавание точных наук, Александр Шаргей стал брать уроки у опытного педагога – учительницы Е. Ф. Своехотовой. Отличаясь огромной эрудицией и знаниями в области литературы, хорошо зная основы естественных и точных наук, она умела пробудить интерес к учёбе, желание к самостоятельному приобретению знаний.

В 1910 году Шаргей успешно выдержал проверку по всем основным предметам и был зачислен в третий класс гимназии. Строгие, но справедливые учителя А. В. Платонов, Д. А. Редько (математика) А. Ф. Чумаков (история), В. А. Угнивенко (древние языки) и их коллеги ориентировали воспитанников на проявление ими «своей самостоятельности сообразно своим склонностям», как писал в отчёте директор гимназии Н. А. Сеницын. Он же приводил положенные в основу учебного процесса слова известного тогда педагога Рудольфа Гильдебранда: «Для ученика, который хоть один раз сам открыл что-нибудь новое, эта найденная им истина во сто крат дороже того, что сообщает учитель для заучивания наизусть» [4, с. 14].

Как писал впоследствии учёный, в гимназии он начал сам изучать высшую математику и со своей «склонностью к изобретательству и самостоятельным исследованиям более, чем к детальному изучению уже найденного и открытого», выполнил ряд собственных разработок. Они включали «упорные исследования по геометрической аксиоматике

Кочерга Н. К., Аляев Г. Е. Учёный-космист Ю. В. Кондратюк (А. И. Шаргей) – тернистый путь к бессмертию

(преимущественно постулату параллельных), „открытие” основных формул теории конечных разностей, некоторые <...> обобщения теории конечных разностей и анализа много менее значительных вещей, почти сплошь являвшихся открытием ранее известного» [9, с. 342].

В этом же письме он пишет, что не ограничился чисто теоретическими рассуждениями: «Мною были „изобретены”: водяная турбина типа колеса Пельтона взамен мельничных водяных колёс, считавшихся мною единственными водяными двигателями, гусеничный автомобиль для езды по мягким и сыпучим грунтам, беспружинные центробежные рессоры, пневматические рессоры, автомобиль для езды по неровной местности, вакуум-насос особой конструкции, барометр, часы с длительным заводом, электрическая машина переменной мощности, парортутная турбина и многое другое – вещи частью технически совершенно непрактичные, частью уже известные, частью и новые, заслуживающие дальнейшей разработки и осуществления».

Будучи гимназистом, (примерно в конце 1913 – первой половине 1914 г.) Александр Шаргей прочитал переведённый с немецкого языка научно-фантастический роман Бенгардта Келлермана «Туннель», в котором описывалось сооружение железнодорожного туннеля под Атлантическим океаном. Эта книга была отмечена Александром Блоком «как важнейшее литературное произведение» [2, с. 799]. По признанию учёного, «Туннель» произвёл на него «редкое по силе впечатление», его содержание «толкнуло <...> мысль на работу <...> в сторону грандиозных и необычных проектов». «Впечатление <...> было таково, – указывал в творческой автобиографии Кондратюк, – что немедленно <...> я принялся обрабатывать, насколько позволяли мои силы, почти одновременно две темы: пробивка глубокой шахты для исследования недр Земли и утилизации теплоты ядра и полет за пределы Земли» [9, с. 343].

Очень скоро, однако, «после выработки основ некоторых предположительных вариантов» проникновения вглубь планеты, первая тема исчерпалась: для дальнейшего продвижения требовались эксперименты, что представлялось совершенно нереальным делом. Поэтому юный исследователь полностью сосредоточился на проблеме межпланетных полётов, которая «оказалась много благодарнее, допуская значительные теоретические исследования».

Юноша-гимназист, не зная трудов К. Э. Циолковского, самостоятельно вывел основную формулу ракеты для космического полёта, предложил принципиально новый способ полёта на Луну с возвращением при помощи многоступенчатой ракеты. Эти свои основные расчёты и идеи он изложил в четырёх школьных тетрадях, большей своей частью они легли в основу книги, которая позднее (в 1929 году) была

Кочерга Н. К., Аляев Г. Е. Учёный-космист Ю. В. Кондратьюк (А. И. Шаргей) – тернистый путь к бессмертию

издана им за свой счет тиражом в две тысячи экземпляров (уже под именем Юрия Кондратьюка) в Новосибирске [7].

Серебряная медаль дала ему возможность без экзаменов поступить в Петроградский политехнический институт (основан в 1902 году), считавшийся одним из лучших в России. Здесь, в частности, работали профессора А. Ф. Иоффе и И. В. Мещерский, читавшие курсы физики и теоретической механики соответственно. Научные интересы последнего имели самое непосредственное отношение к космическим исследованиям Александра Шаргея. В 1897 году в печати появилась магистерская диссертация Мещерского «Динамика точки переменной массы», в которой содержались основные уравнения, необходимые для расчета движения ракет. В Петроградском политехническом институте преподавал виднейший русский учёный-механик А. Н. Крылов, выполнивший ряд важных исследований по небесной механике и внешней баллистике снарядов. Впоследствии он перевёл на русский язык гениальное сочинение Исаака Ньютона «Математические начала натуральной философии», заложившее фундамент для последующего построения теории космических полётов. Среди различных научных кружков, организованных в институте на добровольных началах, функционировал кружок любителей воздухоплавания и космонавтики под руководством Н. А. Рынина, преподававшего начертательную геометрию. Рынин впоследствии создаст уникальный труд – первую энциклопедию по истории и теории реактивного движения и космонавтики.

Можно только представить себе, какой мощный импульс исследованиям Александра Шаргея на поприще будущей космонавтики могло дать обучение в Петроградском политехническом институте. Однако через два с половиной месяца после начала учёбы его, студента-первокурсника, призвали в армию и определили в школу прапорщиков при Петроградском юнкерском училище.

Казарменная жизнь не оставляла времени для творческих размышлений, и Александр Шаргей смог воспользоваться по-настоящему только месяцем относительной свободы, наступившей после Февральской революции 1917 года. Сделанный из школьных (полтавских) тетрадей научный блокнот он заполнил приходившими в голову идеями, и, когда подошёл срок выпуска из училища, «полтавско-петроградская рукопись» имела 104 страницы. В конце рукописи автор сделал приписку: «Почти всё тут в 4-х тетр[адах] написанное придумано мною во время пребывания в Юнкерском училище от приблизительно дня переворота и до 25 марта 1917 г.» [цит. по: 4, с. 21]. Свои тетради он оставляет Елене Кареевой (второй жене отца), которая в то время тоже жила в Петрограде, но летом 1917 года вместе с дочерью поехала к родным в Киев и осталась там.

Окончив училище, молодой офицер получает назначение на Кавказский фронт военных действий. Но прослужил он недолго: с апреля 1917 по март 1918 года. В марте 1918 года Кавказский фронт перестал существовать. Вместе со своим полтавским другом, однополчанином (бывшим студентом Петроградского института инженеров путей сообщения) Николаем Скрынькой Александр Шаргей пробирается в Полтаву через дышащие огнём гражданской войны Дон и Кубань. Друзья не избежали вербовки в Добровольческую армию генерала Корнилова, но убежали из неё в мае 1918 года. В конце мая 1918 года они прибывают в Полтаву, где (по воспоминаниям современников) Александр почти месяц проживал у своего друга Н. Скрыньки (ул. Гоголя, 15). Именно здесь Александр Шаргей, перелистывая старые комплекты «Нивы», натолкнулся на заметку, которая повергла его в смятение: оказывается, К. Э. Циолковский придумал «реактивный прибор» для междупланетных сообщений. Более подробное описание «прибора», указывалось в журнале, дано в «Вестнике воздухоплавания», которого в библиотеке отца Скрыньки, да и в Полтаве, не оказалось.

Сразу же А. Шаргей принимает решение – немедленно ехать в Киев, где находились Е. П. Кареева с дочерью Ниной и рукопись, переданная им, где можно будет найти «Вестник воздухоплавания» со статьёй К. Э. Циолковского. В конце июня 1918 года Александр Шаргей уже находится в Киеве, где, перечитав свою рукопись, но не найдя статьи Циолковского, определяет недостатки и преимущества своего труда и приходит к выводу о необходимости написания более совершенной работы. К осени 1919 года он заканчивает другую рукопись, которую философски называет «Тем, кто будет читать, чтобы строить». Это наиболее многоплановая работа Александра Шаргея, датированная 1918–1919 годами, которая при его жизни не была издана, – это 144 страницы рукописного текста, выполненного чёрными чернилами, с шестью страницами предисловия и заглавия. Рукопись разделена на лаконично озаглавленные разделы (их около 30), есть пояснительные схемы и рисунки. Заметно, что она готовилась к опубликованию, хотя впервые опубликована была только в 1964 году в сборнике «Пионеры ракетной техники: Кибальчич, Циолковский, Цандер, Кондратюк. Избранные труды» [10].

Предисловие начиналось словами: «Прежде всего, чтобы вопрос этого труда сам по себе не пугал вас и не отклонял от мысли о возможности осуществления, всё время твёрдо помните, что с теоретической стороны полёт на ракете в мировые пространства ничего удивительного и невероятного собой не представляет» [10, с. 565].

В кратких, схематично иллюстрированных разделах рассмотрены следующие вопросы: общая теория космической ракеты, выбор оптимальных траекторий полёта, борьба с перегрузками, устройство космической ракеты в целом и основных рабочих агрегатов в отдельности, возможные средства и приборы для управления полетом и навигации, спуск аппаратов в атмосфере при возвращении на Землю, использование в космосе зеркал – концентраторов солнечной энергии для различных целей, устройство промежуточных баз вне Земли, использование гравитационного потенциала планет для изменения траекторий межпланетных аппаратов, возможности использования электрической энергии для получения высоких скоростей движения.

Космические идеи записаны и рассчитаны Александром Шаргеем при свете коптилки в 1918–1919 в городе Киеве, где бушевала гражданская война... «Железный» буран этого времени блестяще представлен М.Булгаковым в романе «Белая гвардия». Изнемогавший от иноземной оккупации и трагической междоусобицы, Киев находил в себе силы для продолжения жизни, духовная культура древнего города отнюдь не умерла. Сюда стекались пёстрые толпы беженцев, и среди них были Л. Собинов, А. Вертинский, композитор Р. Глиер, режиссер Коте Марджанов, поставивший в бывшем Соловцовском театре знаменитый спектакль Лопе де Вега «Фуэнте Овехуна». В подвале гостиницы «Континенталь» на Николаевской улице разместилось литературное кафе «Хлам» («Прах», по «Белой гвардии»), где появлялись Аркадий Аверченко, Илья Эренбург и Осип Мандельштам, молодые Михаил Кольцов, Лев Никулин и Константин Паустовский, и где бывал Михаил Булгаков [15, с. 5].

«Звёздная» отрешенность молодого исследователя в Киеве (чаще всего, поздними ночами) продолжалась полтора года. Чтобы не быть в тягость близким ему людям, он зарабатывал себе и им на жизнь разными профессиями: от репетитора до грузчика, починкой разнообразной хозяйственной утвари, занимался частно-кустарной работой по ремонту освещения и пр.

Однако военное время дало о себе знать: по приказу военного коменданта Киева прапорщика Александра Шаргея нашли и мобилизовали в деникинскую армию с предписанием сопровождать эшелон с тяжелобольными и ранеными в одесский госпиталь. Но вместе со своим другом детства Борисом Арабажиным (врачом) он убежал от деникинцев и оказался в городке Смела на Кировоградщине, где жила дальняя приятельница его матери. Семья доктора В. В. Радзевича дала ему приют и устроила на первое время на работу без документов – смазчиком и сцепщиком вагонов на станции Бобринская. Молодой исследователь-

Кочерга Н. К., Аляев Г. Е. Учёный-космист Ю. В. Кондратюк (А. И. Шаргей) – тернистый путь к бессмертию

космист вынужден был смазывать вагонные оси, работать грузчиком, ремонтировать разное оборудование... Позже он сменит работу – станет рабочим национализированной маслобойни и мельницы в Малой Виске (весной 1921 года), где управляющим был назначен И. А. Лашинский – дальний родственник Радзевичей.

Возвратиться Александру Шаргею в Полтаву в это время было равносильно самоубийству. Вот что высказал писатель-гуманист В. Г. Короленко, проживавший в это смутное время в Полтаве, посетившему его по поручению В. И. Ленина наркому и уполномоченному Реввоенсовета А. В. Луначарскому: «Большевики „умеют занимать город“. Каждый раз, когда они входили, быстро прекращались грабежи и неистовства бандитов. Даже в последний раз, когда им предшествовали шайки настоящих бандитов, они скоро возобновили порядок, тогда как денкикинцы открыто грабили еврейское население три дня. Но затем, когда начинает действовать большевистский режим, с чрезвычайками, арестами и бессудными расстрелами – это впечатление скоро заменяется ненавистью населения. <...> У нас продолжается прежнее. По временам ночью слышатся выстрелы. Если это в юго-западной стороне – значит, подступают повстанцы, если в юго-восточной стороне кладбища – значит, кого-нибудь (может быть, многих) расстреливают. Обе стороны соперничают в жестокости. Вся наша Полтавщина похожа на пороховой погреб <...>» [12, с. 158].

Елена Кареева (мачеха) всё это время искала возможность помочь Александру: его пребывание на работе без единого документа угрожало жизни как пасынку, так и ей с дочерью. А в анкетах при поступлении на работу в то время были обязательными для заполнения пункты: «Участвовал ли в боях во время гражданской войны» и «Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств»... В это время в Киеве умирает от туберкулёза Георгий Васильевич Кондратюк, студент Киевского университета, 1890 года рождения, родом из Волыни, родственник знакомого приятельницы Кареевой. Мачеха с предосторожностями передаёт документ умершего в Малую Виску. Так с 15 августа 1921 года Александр Шаргей стал Юрием Кондратюком, и оставался им до конца своих дней.

Дальнейшие двадцать лет жизни Кондратюка (Шаргея) ещё более драматичны. По воспоминаниям современников, сотрудников и сослуживцев Юрия Кондратюка, судьба как бы испытывала его на твёрдость духа, на стойкость характера, на верность своей мечте.

Видя невозможность поступления в высшее учебное заведение в Советском Союзе (туда принимали исключительно детей рабочих и крестьян, по направлениям партийных, советских и профсоюзных

Кочерга Н. К., Аляев Г. Е. Учёный-космист Ю. В. Кондратюк (А. И. Шаргей) – тернистый путь к бессмертию

органов), ощущая недостаток знаний, связанных с отсутствием должного технического образования, Юрий Кондратюк летом 1922 года предпринимает отчаянную (неудачную) попытку отправиться на учёбу в Германию, где учился его отец и жили родственники бабушки. Через четыре месяца, в октябре, измождённый, он возвратился совершенно больным, слёг от тифа, проболев два месяца. Позже он расскажет, что был задержан на границе и отправлен этапом по месту жительства.

Лишь в начале 1925 года ему удалось достать «Вестник воздухоплавания» за 1911 год с началом статьи К. Э. Циолковского. Читая (через сколько лет!) долгожданную статью, как он напишет позднее Рынину, «<...> я хотя и был отчасти разочарован тем, что основные положения открыты мною вторично, но в то же время с удовольствием увидел, что не только повторил предыдущее исследование <...>, но сделал также и новые вклады в теорию полета» [9, с. 345].

Ю. В. Кондратюк видел «земной» космос, межпланетное пространство как поле мирной деятельности жителей нашей Земли. Он с удивительной прозорливостью предвидел ту пользу, которую в недалёком будущем принесёт человечеству освоение межпланетного пространства, в частности, ближнего, околоземного космоса: «Посмотрим на проблему выхода человека в межпланетные пространства с сегодняшней точки зрения: что мы можем конкретно ждать в ближайшие десятилетия, считая от первого полета с Земли... ». Учёный-космист считал, что это:

- обогащение научных знаний с «соответствующим отражением этого в технике»;
- возможность получения на других планетах ценных веществ, «которые либо отсутствуют или слишком редко встречаются на земной поверхности»;
- «другие дары <...>, каких может и не быть, например, результаты общения с вероятным органическим миром Марса»;
- «несомненная возможность для человечества овладеть ресурсами, с помощью которых можно будет коренным образом улучшить условия существования на земной поверхности».

Сам Кондратюк (Шаргей) в письме к профессору Рынину от 1 мая 1929 года характеризовал главное отличие метода своих расчетов от метода Циолковского следующим образом: «К. Э. Циолковский в большинстве случаев выходит из работы силы. Я же везде – исключительно из скоростей и ускорений: исходя из того, что работа сил в реактивном вопросе зависит от многих условий и обозначается также весьма по разному, наданные же ими ускорения, а, следовательно, и скорости,

Кочерга Н. К., Аляев Г. Е. Учёный-космист Ю. В. Кондратюк (А. И. Шаргей) – тернистый путь к бессмертию

значительно более определены, я считаю „скоростной” метод расчёта продуктивнее и более лёгким».

Наглядно, доступно и точно о философии Кондратюка (Шаргея) сказал исследователь его жизни и творчества, бывший инженер-конструктор НПО им. Лавочкина, однополчанин и друг Б. И. Романенко: «„ПЛАНЕТАРНАЯ” космическая философия Цандера мертва, „НЕБЕСНАЯ” Циолковского – преждевременна, а „ЗЕМНОЙ, ПРИЗЕМЛЁННОЙ” Ю. В. Кондратюка должна быть дана „зелёная” улица» [14, с. 119]. О выдающемся инженерном таланте Кондратюка (Шаргея) свидетельствует множество сделанных им проектов, изобретений, патентов. Наиболее выдающиеся из них: блестящий проект Крымской ВЭС; построенный в Сибири под его руководством без единого гвоздя крупнейший элеватор на 10 тысяч тонн (им же названный «мастодонтом»); ковш для элеватора-транспортёра; башенный железобетонный копёр и многие другие.

Апрелем – маем 1933 года датированы в воспоминаниях ведущих специалистов группы исследования реактивных двигателей (ГИРД) М. И. Ефремова, Л. Э. Брюккера две встречи Юрия Кондратюка с сотрудниками ГИРДа, инициированные В. П. Ветчинкиным и И. А. Меркуловым, одна из них – с участием С. П. Королёвым. Эти встречи, по воспоминаниям ведущих инженеров, имели целью привлечение к работе в ГИРД автора «Завоевания межпланетных пространств». Юрий Васильевич, сославшись на необходимость работы над проектом мощной ветросиловой установки, отказался [17, с. 56–59]. Только сейчас мы можем высказывать предположение, что отказ Ю. В. Кондратюка от чрезвычайно интересного предложения коренился в его биографии, смене фамилии, что обязательно бы выявилось при заполнении многостраничных анкет и секретных допусков.

В 1938 году ВАК СССР отклонил ходатайство нескольких ведущих учёных о присвоении Ю. Кондратюку учёной степени доктора технических наук без защиты диссертации [14, с.46].

В июле 1941 года вместе с другими невоеннообязанными сотрудниками Проектно-экспериментальной конторы ветроэлектростанций Ю. В. Кондратюк добровольно вступил в народное ополчение Москвы. Рядовым телефонистом он участвовал в боях в районе г. Киров Калужской (тогда Смоленской) области, оборонял родной город К. Э. Циолковского Калугу, Малоярославец, воевал под Тулой. В конце февраля 1942 года командир отделения связи Юрий Кондратюк погиб в неудачной Болховской наступательной операции при захвате плацдарма на западном берегу р. Ока возле села Кривцово, обеспечивая связь восточного берега с плацдармом [см.: 5, с. 349].

Кочерга Н. К., Аляев Г. Е. Учёный-космист Ю. В. Кондратюк (А. И. Шаргей) – тернистый путь к бессмертию

Работы Ю. Кондратюка печатаются после его смерти в 1947, 1964 годах, однако «сомнительное» прошлое мешало более подробному знакомству с личностью гениального теоретика космонавтики. Только в 1970 г. Верховный суд реабилитировал учёного, а весной 1977 года письмом Нины Шаргей к вице-президенту АН УССР Г. С. Писаренко была раскрыта тайна имени Ю. В. Кондратюка (Шаргея). Комиссия ЦК Компартии Украины признала отсутствие криминала в смене имени Александром Шаргеем и приняла решение восстановить и увековечить доброе имя выдающегося учёного [см.: 14, с. 94–95].

По решению 28-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 21 июня 1997 весь мир отметил памятную дату – 100-летие со дня рождения украинского учёного-космиста, исследователя, пионера космической техники Юрия Кондратюка (Олександра Шаргея). Его имя носит кратер на обратной стороне Луны, находящийся по соседству с другими, названными в честь К. Э. Циолковского, Ю. А. Гагарина, С. П. Королева, В. И. Вернадского, чьи имена вошли в историю мирового космизма.

В июне 1996 г. был открыт первый в Украине памятный знак-бюст Ю. Кондратюка в г. Комсомольск-на-Днепре. В дни 100-летия учёного в Полтаве открыт памятник-барельеф возле Музея авиации и космонавтики, а также памятный знак учёному в авиагородке. В Полтавском государственном педагогическом университете открыта комната-музей Ю. Кондратюка. 21 июня 1997 года имя Юрия Кондратюка присвоено Полтавскому государственному техническому университету (с 2002 г. – национальный).

Литература

1. *Аляев Г. Е.* «Траса Кондратюка»: філософія шляху «через терни до зірок» / Г. Е. Аляев, Н. К. Кочерга // Вісник Національного авіаційного університету. Серія: Філософія. Культурологія: Збірник наукових праць. – № 1 (5). – К.: НАУ, 2007. – С. 6–11.
2. *Блок А.* Собрание сочинений: В 8 томах. – Т. 5 / Александр Блок. – М. – Л.: Гослитиздат, 1962.
3. *Ветчинкин В. П.* Предисловие редактора // *Кондратюк Ю. В.* Завоевание межпланетных пространств. – Новосибирск, 1929.
4. *Даценко А. В.* Юрий Васильевич Кондратюк. 1897–1942 / А. В. Даценко, В. И. Прищепя. – М.: Наука, 1997.
5. *Даценко А. В.* Юрий Кондратюк (Александр Шаргей) – сын Украины, сын Полтавы / А. В. Даценко. – Полтава: Полтава, 2000.
6. *Завалишин А. П.* Ю. В. Кондратюк (О. Г. Шаргей) – основоположник космонавтики / А. П. Завалишин, А. В. Даценко. – К., 1997.
7. *Кондратюк Ю. В.* Завоевание межпланетных пространств / Юрий Кондратюк. – Новосибирск, 1929.

Кочерга Н. К., Аляев Г. Е. Учёный-космист Ю. В. Кондратюк (А. И. Шаргей) – тернистый путь к бессмертию

---

8. *Кондратюк Ю. В.* Про завойовування міжпланетних просторів / Юрий Кондратюк. – К.: КМУЦА, 1996.
9. *Кондратюк Ю. В.* Творческая автобиография. Письмо Н. А. Рынину от 01.05.1929 // *Рынин Н. А.* Теория космического полета. – Л.: АН СССР, 1932.
10. *Кондратюк Ю. В.* Тем, кто будет читать, чтобы строить // *Пионеры ракетной техники*: Кибальчич, Циолковский, Цандер, Кондратюк. Избранные труды. – М.: Наука, 1964.
11. *Кунцевич В. М.* К 100-летию со дня рождения Ю. В. Кондратюка (А. И. Шаргей) / В. М. Кунцевич // *Проблемы управления и информатики*. – 1997. – № 1.
12. *Негретов П. И.* В. Г. Короленко: Летопись жизни и творчества, 1917–1921 / П. И. Негретов. – М.: Книга, 1990.
13. *Пістоленко І. О.* Полтавщина в аерокосмічній історії / І. О. Пістоленко. – Полтава: Скайтек, 2008.
14. *Романенко Б. И.* Звезда Кондратюка-Шаргей. Судьба гения XX века / Б. И. Романенко. – Калуга, 1998.
15. *Сахаров В. И.* Михаил Булгаков: уроки судьбы. Предисловие // *Булгаков М.* Роман. Пьеса. Повесть. Рассказ. – Томск: Томское книжное изд-во, 1988.
16. *Сокольский В. Н.* Работы отечественных ученых-пионеров ракетной техники / В. Н. Сокольский // *Пионеры ракетной техники*. Кибальчич, Циолковский, Цандер, Кондратюк. – М.: Наука, 1964.
17. Юрий Кондратюк (Александр Шаргей): воспоминания современников / сост. А. В. Даценко, Н. К. Кочерга, И. П. Кныш. – Полтава: ПолтНТУ, 2007.

